

С ДНЕМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

СЛАВА ГЕРОЯМ!

ЗА КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

Год издания XXX
№№ 16-17 (1097-1098)

Пятница, 8 мая 1965 года.

Цена 4 коп.

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ

Вы помните те годы, представители старшего поколения! Отчетливо помните, когда страна огромная вставала на смертный бой.

Вы, кто только вступил в пору человеческой зрелости, кому сейчас двадцать пять, этого не помните. Тогда вчитайтесь и вдумайтесь в эти строки.

Наш институт, частичка Родины, перестроен на военный лад. Студенты, преподаватели уходят добровольцами на фронт. В мастерских день и ночь молодые руки изготавливают корпуса мин. В аудиториях — в основном девчата. На их плечах учеба и труд на колхозных полях и в цехах.

Но ритм в учебных корпусах ничуть не ослабевает. Наоборот, он все выше и выше. Девиз: «Все — для фронта, все — для разгрома врага».

Научные работники оказывают помощь в перестройке эвакуированных с запада заводов. Страна по-прежнему получает высококвалифицированных специалистов. За военные годы выпущено 1.143 инженера, причем вручено 117 дипломов с отличием.

Радостные вести приходят в вуз: профессора К. В. Радугин, Л. П. Кулев, Н. А. Чинакал удостоены Государственных премий. Четверым присуждено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники. Это еще больше окрыляет коллектив — ведь это тоже, пусть и небольшой, но вклад в дело победы.

Победа кавалась титаническими усилиями всей страны.

И она пришла, чтобы навсегда сказать: «Нет войне!» Это было двадцать лет назад.

Вернулись к мирному труду фронтовики в нашем вузе — их более двухсот. Грудь их украшают 162 ордена. Бывшие воины вместе со всеми создают коммунистическое общество.

Павшим в боях

Как везде, в нашем институте свято чтут и вечно хранят в сердце имена воспитанников, павших смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками. На геологоразведочном и других факультетах всегда на видном месте своеобразные страницы боевой славы — в них занесены навсегда те, кто ушел на фронт и не вернулся. В архиве бережно хранятся фронтовые письма политтехников и другие документы Отечественной войны.

Накануне 20-летия славной победы решено воздвигнуть памятник нашим политтехникам, погибшим на фронтах Отечественной войны.

Завтра, 9 мая, многотысячный коллектив вуза соберется около главного корпуса на митинг. Здесь состоится закладка камня в фундамент будущего памятника.

Сейчас объявлен конкурс на лучший проект памятника политтехникам, павшим в боях за честь и независимость нашей Родины.

ПУТЬ СОЛДАТА

Н. КЛЫКОВ.

С высоты сквозь облака и тучи
Майский лучик празднично блеснул.
Мирной песней и трудом кипучим
Встретил мир двадцатую весну.
Но война тяжелыми стопами
По планете стонущей прошла.
Потому сегодня снова память
Оживила прошлые дела.
Сорок пятый! Этой славной даты
Ни ветрам, ни годам не стереть!
В сорок пятом долгий путь солдата
Был окончен, чтоб низвергнуть смерть.
И дошел до самого Берлина
Наш солдат сквозь визги непогод.
А сегодня взгляд его орлиный
С пьедестала устремлен вперед.
Он сегодня — в бронзе и граните,
Дань ему Отчизна отдает,
Он с Отчизной связан сотней нитей,
Он — частица славная ее.
В День Победы, опрокинув будни,
Путь солдата снова вспомним мы,
Путь солдата — тяжкий, многотрудный,
К свету, к жизни, сквозь потоки тьмы.
Вспоминаем гарь и бездорожье,
Дождь свинцовый в беспросветной мгле
Но тебе была всего

дороже
Честь Отчизны, мир на всей земле.
Ты огнем, бесстрашием и волей
Долгожданный миру мир вернул.
Разве мы кому-нибудь позволим
Исковеркать мирную весну?
Пролетает ветер над полями,
И спокойно, ровно дышит грудь.
Ты сегодня продолжаешь с нами
К светлым дням

нелегкий мирный путь.
Но всегда к отпору наготове,
Если будет вновь грозить беда...
Пусть взойдут из каждой капли крови
Всходы мира, счастья и труда.
Автомат... Открытый взгляд орлиный...
А кругом — цветенье май и звень.
Ты дошел до самого Берлина,
Чтоб сиял весенний мирный день!

У СТЕН РЕЙХСТАГА

...Шла последняя военная весна. Уже зазеленели роши, и по ночам, в минуты затишья, шелкали «шалые соловьи».
Наша зенитная дивизия, получившая боевое крещение еще в Подмоскowie, стояла на Одере, в 60 км от Берлина. Впереди простиралась глубокая эшелонированная и долговременная оборона противника. Крупная, вооруженная до зубов группировка гитлеровцев стремилась удерживать каждую пядь земли.
Наша боевая техника и боеприпасы, чтобы нанести по врагу последний массированный удар. И вот началось решающее наступление. Я оказался очевидцем, пожалуй, самой мощной артподготовки.
Это свершилось в ночь с 15 на 16 апреля. Часа за два до рассвета тишину нарушил гул артиллерийской канонады. Не-

ожиданно в небо взметнулись ослепительные столбы света. В наступление двинулись танки. Фашисты, охваченные паникой, оставляли доты и дзоты, сдавались в плен. Они, как позже выяснилось, приняли столбы света за новое советское оружие. В действительности же это была военная хитрость нашего командования. Десятки мощных зенитных прожекторов, направленных в предрассветное небо, послужили сигналом к началу Берлинской операции.
После этих боев мы подошли к фашистскому логову. По шоссе на восток брели на восток десятки тысяч военнопленных.
Рано утром 1 мая 1945 г. над рейхстагом взвилось алое знамя. В окнах домов, на балконах появились белые полотнища. — На другой день Берлин полностью капитулировал. Это никогда

не забудется.
В. АГАПИТОВ.
На снимке: В. В. Агапитов с однополчанами у стен рейхстага в День Победы.

ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ — ФРОНТОВИКИ

29 апреля в редакции газеты «За кадры» состоялась встреча группы участников Отечественной войны и тех, кто в суровые годы работал для великой победы

здесь, в Томске и нашем институте. На встрече присутствовали: и. о. ректора института А. П. Казачек, секретарь парткома института В. А. Лукутин, председатель месткома Л. И. Иванчура, заведующий кафедрой физвоспитания Д. В. Моравецкий, декан ХТФ П. Е. Богданов, доцент ЭМФ В. Ф. Куцупаленко, преподаватель кафедры прикладной механики Ю. С. Семенов, начальник ВОХР З. В. Горятнин, проректор по вечернему

и заочному обучению Б. М. Сесюнин, старший преподаватель Р. К. Тараненко, доцент А. Г. Бакиров, докторант Л. М. Семенов, заведующая учебным отделом И. Ф. Селяева, заведующий кафедрой научного коммунизма И. Ф. Лившиц.

Беседа шла в непринужденной, теплой обстановке за чашкой чая.

В сегодняшнем номере рассказывается подробно об этой встрече.

ШЛА ВОЙНА НАРОДНАЯ

1. «ДАЕШЬ ВИНТОВКУ!»

В теплый апрельский вечер они собрались в нашей редакции, чтоб рассказать о войне и победе. Разные знаки оставило время борьбы в памяти сердца этих людей. Путь каждого неповторим, своеобразен. Все вместе они — творцы истории.

Очень точно выразил смысл этой встречи один из ее участников, бывший командир стрелковой роты, профессор Анатолий Петрович Казачек: «Молодым людям необходимо знать великое прошлое Родины. Они представляют его лишь по литературе, по книгам, а это не всегда достаточно убедительно. Встречи с участниками тех героических лет расскажут молодежи о войне и победе не языком книги, а языком жизни».

Итак, мы посвятили нашу встречу и репортаж обаятельным, добрым и скромным людям, которые так много сделали для нашей великой победы в 1945 году.

Последние предвоенные месяцы. Всем им тогда было немногим больше двадцати. У каждого свои заботы, радости, мечты. Лева Седоков, секретарь комсомольской организации ТПИ, готовит отчет на заседание бюро ЦК ВЛКСМ. Не все гладко, много переживаний. Лева волнуется. Несколько недель назад в институт приезжал инструктор ЦК ВЛКСМ, внимательно ознакомился с работой орга-

низации. За несколько недель до начала войны отчет Лева Седокова был заслушан в Москве.

Впечатление было одно: комсомолия ТПИ заговорила о себе басом.

Василий Куцупаленко почти завершает дипломный проект, через несколько недель — защита и инженерная самостоятельность. Только что сдала экзамены в Красноярском пединституте Ираида Селяева.

Казалось, нелепо в эти благоухающие июньские дни говорить и слышать о войне. Стихи, сонеты, мечты не связывались с этим словом. Об этом никто не думал и не хотел думать, пока 22 июня 1941 года эфир и сознание не приняли краткий и сухой позывной: «Война!» Этому позывному сначала не поверили.

— Вася, война, честное слово, война, — говорил Гриша Клишнин 22 июня в одном из общежитий в студгородке своему другу Василию Куцупаленко. В какую-то минуту друзья не знали, что делать. Мечты рушились. Затем без слов все стало снова кристально ясно: нужно идти в партокм, мы будем там, где труднее всего. Через полчаса Вася был в парткоме института, а через несколько недель в руках этого мягкого, немного застенчивого человека блеснула холодная сталь оружия.

Вечером 22 июля Вася и его друзья решили попрощаться с городом, с товарищами, друг с другом. Многие понимали, что все видят это в последний раз. Тысячи людей собирались на импровизированный митинг. В горячем, душном воздухе повисли слова: «Даешь винтовку!» Через два дня студгородок опустел.

Сейчас Василий Федорович задумчив. Я знаю, он хочет сказать о Клишнине, о талантливом разведчике блохеровской армии Васе Ядрове, нашем выпускнике, инженере Волгоградского тракторного завода, героически павшем при обороне города. Минута молчания, как скромный знак глубокого уважения к памяти тех, кого нет сегодня за нашим столом встречи и кто мог бы быть.

Анатолий Петрович Казачек говорит о жизни своего боевого товарища, коллеги по кафедре, ассистента Васильева. О судьбе этого человека стало известно совсем недавно. В начале войны он был командиром взвода. В одном из боев взвод попал в окружение. Васильеву с группой товарищей удалось пробиться к партизанам. В отряде он стал командиром разведки. «На-

стойчивый, упрямый в науке, в жизни и любви, — вспоминает о нем Анатолий Петрович, — он всегда был на передовых».

Эти качества Васильев сохранил в ту минуту, когда группа попала в засаду. Он расстрелял все патроны, последнюю пулю — себе.

Лева Седокова война застала в Москве, на одном из заводов, где он проходил дипломную практику. Столицу бомбила авиация. Об учебе думать не приходилось. На имя ректора ТПИ пришла телеграмма, в которой Л. Седоков просил отпустить его добровольцем на фронт. Ответ ректора был краток: «Немедленно выезжай Томск». Указание было строгим: старшие курсы механиков в армию пока не призывать. Но Лев знал: его место сейчас не здесь, оно — на фронте. Он был уверен в этом твердо, и через несколько недель Лева уже в солдатской шинели вспоминал о Томске.

Эти дни, что до сырости смочены кровью, Сдержавшие черной громады нажим, Встанут в веках непреклонно сурово Экзаменом мира на зрелость, на жизнь.

Масштабы войны до предела огромны: Миллионами тушатся жизней огни. Но в этой борьбе и рождение героев, Каждого силы и стойкость нужны.

Таран Харитонов, подвиг Гастелло, Воздушных боев мастерство Сапруна Собой знаменуют величие цели И волю людей, что в кулак собрана!

Л. СЕДОВОК,

март 1942 г.

Так в жизни этих людей, в жизни института, страны начался новый период — время войны, время неудач и подвигов, время смерти и жизни, когда каждый отчетливо понял, что путь к победе лежал через борьбу.

А. КУРНОСОВА,
Д. ПРИХОДЬКО.

Годы войны. Тяжелый сорок первый, переломный сорок второй, боевые 1943—1944 гг. и победный 1945 г.

По-разному сложилась судьба наших политехников в то трудное время, но каждый из них прошел все суровые испытания войны и с честью выдержал их. Этому помогли их воля, мужество, отвага, и, конечно, товарищеская поддержка.

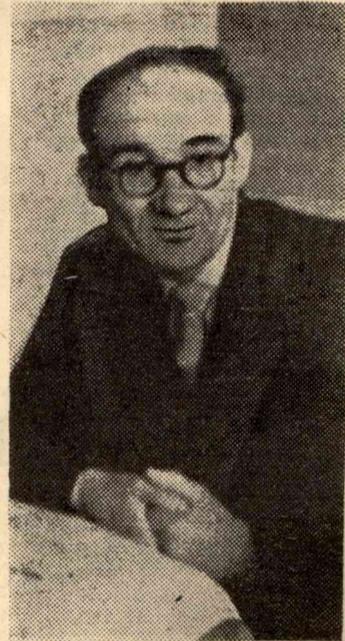
Друг мой — третье мое плечо

1. Друг мой — третье мое плечо — Роман Кириллович Тараненко:

«Я хочу рассказать о своих товарищах, — говорит Роман Кириллович Тараненко, — хочу сказать о том, как чувство локтя, чувство товарищества в трудных и подчас невыносимых условиях помогли нашим бойцам не только выстоять в бою, но и наголову разбить противника».

Под Харьковом в 1942 году рядовой Роман Тараненко был тяжело ранен в ногу, не только идти, но и ползти было невозможно. И тогда несколько красноармейцев, уложив на шпиль своего товарища, часто рискуя жизнью, прорвались через огненное кольцо противника и вышли к своим.

А вот другой случай. 3 ноября 1943 года наши войска дрались за Киев. Командир полковой разведки младший лейтенант Тараненко получил важное задание разведать расположение и численность врага. Глубокой ночью небольшая группа разведчиков гуськом вышла на «ничейную» землю. Изредка постреливали автоматы, небо прошивали трассирующие пулеметные очереди. Было «тихо». И вдруг эту тишину разорвал совсем близкий разрыв мины. «Вперед! Ложись!» — отработанные до автоматизма действия бросили группу

Василий Федорович
Куцупаленко

разведчиков на 20 метров вперед. Но один из них остался лежать на поле. И тогда командир группы младший лейтенант Тараненко бросился на помощь раненому бойцу. Однако, не добрав буквально несколько шагов, он почувствовал, как земля под ним поднялась, и огненный столб вырвался из-под ног. Все поняли, что поле было заминировано. Понял это и Роман Тараненко, но в нескольких шагах от него истекла кровью его товарищ, его орденарец. В следующее мгновение, осторожно оцупывая каждую кочку, каждый камень, подтагивая то, что осталось у него от ноги, Роман уже полз к раненому, чтобы оказать ему помощь.

Но об этом и о том, как сто

РЕПОРТАЖ ЗА КРУГЛЫМ

сорок бойцов сумели взять в плен около двух тысяч гитлеровцев, Роман Кириллович рассказывал как-то скороговоркой и мало, а чаще всего героями его рассказов были товарищи по борьбе, те, которые несли его на плечах, те, которые по танковому следу выводили его с заминированного участка «ничейной» земли. И уж совсем скромно рассказывал он о своих наградах, ордене Отечественной войны и медалях.

Шел парнишке

В ту пору 18-й год

За столом нашей встречи рядом с Р. К. Тараненко сидит его коллега по работе Петр Егорович Богданов. 23 года назад, семнадцатилетним парнишкой, Петя Богданов уже знал, как нужно незаметно подползать к вражеским окопам, уметь тихо снимать часовых и пулеметчиков, быстро мог захватить языка. А однажды в 1944 году перед боем комсомолец Петр Богданов просил своих старших товарищей считать его коммунистом. И он не ошибился, приняв молодого разведчика в свои ряды.

Это было под Ригой. Сильный пулеметный огонь противника заставил батальон, в котором служил П. Богданов, надолго залечь, атака захлебну-

2. ПУСТЬ Я

лась. Крупнокалиберный пулемет, установленный на небольшой, но крутой высоте, не давал бойцам поднять головы. Комбат вызвал к себе разведчиков. Стеннело. И вот 13 бойцов в масках (в их числе был и Петр Богданов) очень осторожно стали подбираться к высоте. Вначале лесистая местность позволила разведчикам укрыться, но когда до фашистских окопов было еще 200 метров, им пришлось выбраться на почти незащищенное место. Малейший шорох, треск сухой ветки мог привести к трагическому исходу. Вот, наконец, послышалась речь фашистских пулеметчиков. Еще полтора десятка метров, и группа, поднятая командой, с криками «Ура!» бросилась в траншею. Ночную тишину разорвали автоматные очереди, взрывы гранат, но пулемет не сделал ни одного выстрела. Зеленая ракета — и батальон пошел в атаку.

За участие в этой операции Петр Богданов был награжден орденом Славы III степени.

Много еще было случаев, когда коммунист Петр Егорович Богданов проявлял мужество, решительность, смелость, и недаром грудь его украшают еще другие боевые награды.

Мыслью и сердцем

Зивину Васильевичу Горятину досталась, как он выразился, «не боевая» доля. Был он в самом начале войны повозочным, а в конце — помощником командира полка по хозяйственной части. Однако два ордена Красной Звезды на его гимнастерке говорят о том, что имея и «не боевую» долю можно совершать подвиги. Приходилось не легко, ведь солдата, где бы он ни был: в тылу, в госпитале или на передовой в траншее, а то и прямо перед фашистскими окопами, нужно накормить и обеспечить

На снимке (слева направо): А. П. Казачек и Б. М. Сесюнин за просмотром памятного альбома.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА...

БЕСЕДЕ ТОЛОМ

необходимым, боеприпасами, обмундированием, медикаментами. И З. В. Горятнин ни не оставил своих солдат

Бакиров (справа) рассказывает Р. К. Тараненко о фронтовых буднях.

этих вещей. А когда он рассказывает о том, как его 73 взвод под сильным огнем прорвался через Днепр, о том, как группа его солдат вывела у гитлеровцев кухню, то было видно, что капитан Горятнин был взумом, и сердцем отдал не легкой, опасной, но нужной на войне работе.

было отбиваться от трехсот фашистских солдат, оказавшихся в тылу наших войск, да еще на разбитой полуторке по грязной, размытой дождем дороге тащить свою «сорокопятку»?

А, может быть, вы думаете, что очень просто из 45-миллиметровой пушки подбить «тигра»? Попробуйте, когда снаряды отскакивают от его брони, как от стенки горох. Но, между прочим, командир батареи старший лейтенант Семенов и это «пробовал». Он попал из своей пушки точно в верхний люк танка и поджег его.

И совсем уж не просто с 32 солдатами и 3 маленькими пушечками почти сутки сдерживать атаки батальона пьняных, озверевших эсэсовцев и 15 фашистских «тигров». Было это в 1944 году. Полк, в составе которого была батарея старшего лейтенанта Семенова, первым из частей I Украинского фронта перешел границу СССР и на 20 км углубился на территорию Восточной Пруссии.

Батарея Семенова вышла к железнодорожной насыпи и расположилась на отдых. Внезапно впереди послышался лязг гусениц и рев моторов. Завязалась бой. Вражеские танки из-за насыпи не могли попасть в пушки Семенова, а подняться на насыпь не рисковали, так как в этом случае подставляли бы свои слабые днища под выстрелы советских пушек. Бой шел уже целый час, и впереди, справа, из леса показался большой отряд эсэсовцев с автоматами в руках. Они были пьяны и поэтому шли во весь рост. Заговорил наш пулемет.

3. НАД ЕВРОПОЙ—ЗНАМЕНА СВОБОДЫ

В то время, когда наша армия прогоняла последних оккупантов с советской земли, студент-политехник Саша Бакиров шел по многострадальной Польше, освобождая все новые города: Люблин, Жешов...

Недолго пришлось побывать ему в Жешове, но не сгладилась в памяти разговоры с учителем-поляком... Лысоватый, с заостренным носом, худощавый, он, по просьбе бойцов, учил их польскому языку. Быстро овладев разговорной речью, Саша часами беседовал со стариком, рассказывая ему о Сибири, далеком Томске, о ледоходе и тайге, крепкой студенческой дружбе.

Уж очень понравился молодой русский парень учителю. Расставание было трогательным. Он по-русски троекратно расцеловал Сашу и сказал: «Трудно сейчас что-либо сказать о наших судьбах, но ясно одно: Польша будет идти рука об руку с Россией, равняться по ней, и не надо быть провидцем, чтобы утверждать, что это принесет нам, полякам, счастье...»

Старик оказался прав. Александр Бакиров на следующий день со своим артиллерийским дивизионом начал тяжелые бои на чехословацкой границе. Чувствовалось: близка окончательная победа; знали это и фашисты — оказывали яростное сопротивление. Но вот позади изнурительные атаки. В строгом марше движутся по освобожденной земле советские танки, пушки. На лафеты падают цветы. Счастливые лица чехов согреваются запыленных, усталых солдат-освободителей. В их рядах, сжимая автомат, шагал томич Александр Бакиров.

— Наздар! — услышал он чешское приветствие. К нему навстречу шла старушка, поддерживаемая под руки двумя мальчишками (это были ее внуки).

— Наздар! — она протянула ему бокал с вином. Спасибо тебе, русский солдат, спасибо за солнце, которое теперь светит и нам...

Колонны выгоревших гимнастерок двигались по солнечным улицам городка.

И русский солдат — на алых знаменах нес дальше свет солнца, нанося сокрушительные удары по врагу на землях Словакии, Венгрии, Австрии.

Вместе с Александром Бакировым нес его и капитан Дмитрий Моравецкий, командир батальона.

Оккупированный город Брно. Перед батальоном стояла задача: выбить из него фашистов. Трудно было взять город, окруженный Альпами с трех сторон.

— Тяжко бы пришлось нам, если бы не помогли чехи, стоявшие недалеко от этих мест: Они не встречали нас цветами, но это был лучший подарок нашему батальону, — говорит Дмитрий Владимирович.

Не забыл он и старика, возглавлявшего партизанское движение в г. Иванчицы. Ему было около 70 лет, но, несмотря на преклонный возраст, он сам приводил «языков», подрывал на шоссе машины, танки. У русских просил только гранаты и взрывчатые вещества.

Пикеты его партизан часто приносили батальону важные сведения о враге, засевшем в Брно.

— Так зарождалось и крепло наше братство по оружию, — закончил Дмитрий Владимирович Моравецкий.

Летом 1944 года советские войска совместно с Армией Войска Польского вступили в Польшу. Молодым паренком воевал в этой армии Лев Иванович Иванчура, тогдашний школьник, ныне преподаватель ТПИ. За мужество в боях на Рейне и Одере польское правительство наградило его крестом «Заслуженному на поле хвалы».

Говорят, что справедливая война рождает героев. В этой войне героизм стал уделом многих миллионов. В их числе славный путь прошел и бывший студент университета Исаак Лившиц. Закончил он свой боевой поход в Австрии.

Местечко Вайер... За демаркационной линией — союзники-американцы...

— Мы часто встречались, — вспоминает Исаак Фроимович. — Вместе пели, хоть и на разных языках, понимая друг друга — ведь песни были о мире, против войны.

Исаак Фроимович показывает пожелтевшие фотографии. На одной из них — он. Снимок этот, сделанный в мае 1945 года, — фронтовой подарок

простою американского солдата.

— Хорошие были это парни, и, вспоминая их, я помню и другое: сегодня американская военщина разрабатывает планы внезапных атомных ударов, и уже Южный Вьетнам и ДРВ стали жертвой их агрессии. Американские самолеты бомбят Лаос, а их солдаты топчут землю Доминиканской республики... Гитлер тоже начинал с этого, а спустя некоторое время многие германские города лежали в развалинах. Я хочу, чтобы американцы не забывали этого.

Борис Михайлович Сесюнин переносит слушателей в Томск. Он рассказывает о Дне Победы.

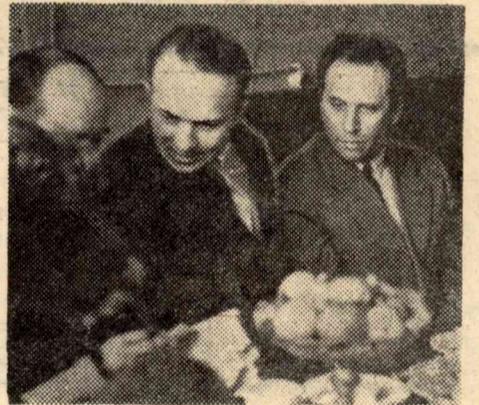
— Помню, митинг еще не был объявлен, а люди, одевшись в самое лучшее, стеклись на площадь Революции. Незнакомые обнимались и целовались, словно родные, плакали.

Иранда Федотовна Селяева добавляет:

— Это были слезы счастья! — В этот день мы и заложили скверик у площади, и сейчас он словно символ Победы!

Сколько рассказано! Но это лишь маленькая частичка сделанного. В ней, как в капле воды, отражаются четко те огненные годы, когда фронт и тыл составляли единое целое, когда все было подчинено единой цели — разгрому врага.

Хотя с тех пор прошло 20 лет, мы все помним — такое не забывается! Пусть это послужит серьезным предостере-

И. Ф. Лившиц (справа) и П. Е. Богданов рассматривают документы военных лет.

жением тем, кто пытается вновь разжечь военные пожары. В. ЗЕЛЕНСКИЙ.

ОСТЬ БЛАГОРОДНАЯ...

Только прямой наводкой

Улыбке этого худощавого старого человека было что-то такое, что сразу привлекало к нему внимание. Глаза? Да, глаза. Когда Юрий Семенович Семенов улыбался, его глаза, где-то в самой их глубине, были бездонными. Они многое переливали, эти глаза. И они многое знали, хотя с тех пор прошло 10 лет.

В то лето, когда гитлеровские войска ринулись на нашу землю, Юрий Семенов был еще студентом третьего курса Томского государственного института. Вопрос «что делать?» не стоял перед ним. «Бить фашистов!» — такой был призыв тогда, призыв народа, призыв его сердца. И Юрий Семенов бил их. Бил под Смоленском, бил под Оршей, бил под Вязьмой и Кенигсбергом. Его окаятимиллиметровые противотанковые пушки — «сорняки», как их тогда людно называли, первыми выжили на поле боя и последние покидали его. «Враги, бейте танки или самоходные дивизионы, пулеметы или пехоту, где бы они ни были у нас на прицеле, да пушка била только прямой наводкой» — чуть смурясь, говорит Юрий Семенов. Вообще о своих военных годах Юрий Семенович Семенов рассказывает очень немножко.

— Как воевал? Как все: где пешком, где на падах, а где и ползком. Так прошел от Москвы до Кенигсберга.

Все очень просто кажется, а ведь тогда под Смоленском, ночью, когда огневой взвод лейтенанта Семенова на переднем крае ворвался в разрушенный город, было совсем не просто.

Первая атака была отбита. Затем была отбита вторая, третья, четвертая... седьмая... Из 32 человек, которыми командовал Юрий Семенов, к ночи осталось только трое, способных вести бой. Пулемет был разбит, пушки тоже, а у старшего лейтенанта Семенова в пистолете осталось только три патрона. Однако фашисты, получив хороший урок, не пытались больше атаковать позиции. Поздней ночью командир батареи отправился на поиски своих. Его появление в расположении полка немало удивило товарищей-однопольчан. Все считали, что батарея погибла. В эту же ночь Семенов провел к железной дороге стрелковый батальон, и к рассвету с фашистскими танками и эсэсовцами было покончено. За этот бой старший лейтенант Семенов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Ю. С. Семенов вспоминает фронтовые дороги.

При взятии Кенигсберга в апреле 1945 года Юрий Семенов был ранен и уже дома с радостью узнал о том, что за ряд успешных операций, проведенных в Восточной Пруссии, он награжден орденом Александра Невского.

Ю. ПОХОЛКОВ.

СТРАНИЧКИ ДАЛЕКИХ ЛЕТ

Все дальше уходят в прошлое годы Великой Отечественной войны — годы нашей тревожной юности. Но вот попадает в руки старая записная книжка, пожелтевшая фотография, треугольник присланного с фронта солдатского письма — и прошлое сразу становится близким, и ты как будто видишь лица друзей, слышишь их голоса.

Вот истертый на сгибах тетрадного листок. Это выступление на городском антифашистском митинге зимой 1942-43 учебного года — короткий отчет о работе тех, кто оставался в тылу. В начале войны на базе институтской лаборатории было создано спецпроизводство, на котором работали студенты нашего вуза (главным образом механики). Начальником этого спецпроизводства был тоже студент мехфака — М. Гольцман.

Многие студенты института работали на предприятиях города, сочетая работу с учебой. На заводе работал член нашего профкома, государственный стипендиат Олег Фофанов.

Горком партии отметил хорошую работу на водонасосной станции Кировского стипендиата Василия Воронина. Монтерами на электростанции работали заместитель секретаря комитета ВЛКСМ института Нина Могилевская и государственный стипендиат Варя Пухова, посланная затем на ТЭЦ-1 комсомол ЦК ВЛКСМ.

На 200—250 процентов выполняли нормы на заводе «Манометр» секретарь бюро ВЛКСМ механического факультета Нина Бритвина, Казанцева, Кропачева, Зайнулина, Позолотин и многие другие.

А вот крохотный лоскуток — справка об отпуске на два дня с правом выезда из Морьяковки. И, кажется, что она еще хранит запах свежераспиленных досок, что снова слышен хор пил, топоров, рубанков, — строятся деревянные плашкоуты для понтонного моста через Томь. На эту стройку съехались студенты всех институтов города. И здесь (как и везде в то время) преобладают девушки. Это и понятно: ведь большинство

ребят на фронте. Так, в бригаде транспортного института вообще были только девушки, о них даже пели:

«Ой, плашкоут девятый Встроен без ребят». Одна из представительниц этой боевой бригады, Г. Новицкая работает сейчас на кафедре общей электротехники.

Строительство моста было крайне важным для города. Горком партии направил начальником этого строительства такого сильного руководителя, как Л. Г. Федосеев. Ему хорошо помогали комитет комсомола стройки, куда были избраны Слава Чунч, Лиза Гриднева, Вана Шокун и двое из транспортного института. Ежедневно выходил боевой листок «На фронтовой вахте». И работали люди, надо сказать, хорошо, хотя у многих, особенно в первые дни, болели руки и плечи. А вечером, после напряженного рабочего дня, хватало энергии еще и попеть, потанцевать, пошутить.

(Окончание на 6-й стр.)

О ТЕХ, КТО ДЕЛАЕТ НАШУ ГАЗЕТУ

5 мая — День советской печати. Праздник этот отмечает вся страна, работники журналов и газет, начиная центральными, кончая многотиражными и стенными. И, конечно, многочисленная армия нештатных корреспондентов.

Эта страница посвящена тем, кто участвует в работе нашей институтской печати. Предоставляем также слово читателям.

МЫСЛИ ВСЛУХ

И вот накануне Дня печати я получил задание узнать, что думают студенты о своей газете, нравится ли она им, что бы они хотели видеть на ее страницах. Первым, к кому я подошел, был А. Ананьин из 854-й группы.

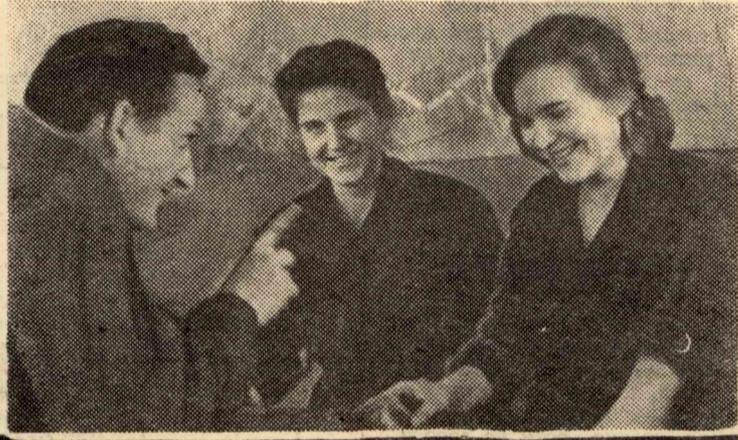
«Я студент и, естественно, иду на страницах газетного решения волнующих меня проблем. Студенческая жизнь разнообразна, а похоже, что газета, кроме учебы и научной работы, ничего не замечает. Кроме того, в последнее время вообще сократился приток корреспонденции о студентах, и газета стала, пожалуй, органом преподавателей и научных сотрудников института».

Следующее интервью — у С. Панова из 014-й группы.

«Я люблю литературу, поэзию и, понятно, прежде всего иду эти рубрики. Очень хорошо, что газета проводит конкурс. Однако, по-моему, нужно более строго подходить к отбору материала».

В ОДНОМ из цехов типографии есть небольшой столик. На нем сложено «имущество» заводских и вузовских многотиражек — гора пустых папок. Среди них покоится и наша, с надписью «За кадры». Два раза в неделю она наполняется оригиналами для очередного номера газеты.

Первым приступает к делу наборщик. Теперь он не стоит у

кассы-реала, не набирает вручную по буквке (в нашей многотиражке около 70 тысяч знаков). Сегодня наборщик повелевает сложной техникой — линотипам.

Вот у одной из этих «умных» машин — Маша Васильева. (Снимок первый). Очень жаль, что не удалось застать ее сменщицу Тамару Савину. Это через их умелые, быстрые руки в основном проходят все наши оригиналы. Около 70 тысяч раз приходится им касаться клавиатуры, чтобы набрать каждый номер многотиражки.

Как же работает линотип? Когда ловкие пальцы касаются его клавиатуры, напоминающей пишущую машинку, откуда-то сверху появляются матрицы с буквами. Слово по велению волшебного жезла. Они собираются в нужные слова и в одном из «тайников» превращаются в строку, отлитую из металла. Одну, другую, множество строк.

На специальном станке их смазывают краской, и рождается гранка — полоска бумаги с набранным текстом. Это уже операция Е. М. Морозовой.

Набранный материал поступает в цех по соседству — к верстальщикам Зине Митягиной, Ане Паввиной или Зое Сурнаевой. Их обязанности тоже не из простых. Вот лежат четыре графических макета — прообраз четырех страниц газеты. Надо соответственно расставить материал «в натуре», чтобы все уместилось, чтобы было красиво — это же лицо нашей многотиражки. Вот здесь надо подобрать нежную рамочку, там — фигурную концовку, а тут — отбить материал темными линейками. И всю-

На снимке (справа налево): Л. Ф. Щуркина, С. В. Храброва, О. Л. Болдырева.

ду свой особый расчет — на пункты, квадраты. Очень точно, иначе печатникам придется худо.

Зина, Зоя и Аня — участницы движения за коммунистический труд — делают это с любовью. Им есть у кого поучиться — бригадира Н. Л. Белозерова по праву зовут королем верстки. (Снимок второй). Постепенно из отдельных строк рождается в металле страница за страницей. Отиски их (отпечатки на бумаге) поступают к работникам, которые вычитывают газетные полосы, чтобы избежать ошибок. (Снимок третий).

Наконец, газета подписана редактором и попадает к замыкающему — печатнику, в данном случае к Галине Абслямовой. (Снимок четвертый). Она тоже вносит свою лепту в общее дело.

В РЕДАКЦИОННОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Сегодня у нас народу больше, чем обычно. Все сидят по разным углам, скрипят перьями или с отсутствующим взглядом смотрят куда-то в одну точку. Вдруг, будто вспомнив о чем-то очень важном, ожесточенно начинают писать и перерываться, вновь скрипеть перьями. Я смотрю на окружающих меня людей — студентов Тоню Кузьмину и Витю Хлыстуну, аспирантов Юрия Петровича Похолокова и Анатолия Елисевиича Алехина, инженера Веру Грому, преподавателей Михаила Ивановича Матвеева и Клавдию Трофимовну Виниченко. Все они, разных возрастов и профессий, объединяются в тот коллектив, имя которого — редакция.

Каждый из них учится и работает, занимается наукой (скажу по секрету — таких большинство). Каждую минуту свободного времени отдает общественной работе, журналистике. И, наверное, многих вы, читатели, уже хорошо представляете себе по их статьям.

Наука... В институте она в самом большом почете. Геннадий Алексеевич Куницын, заведующий научным отделом, всегда ощущает поддержку со стороны своих помощников — членов комитета комсомола Дианы Авдеевой и Владимира Боброва. Гена Оганов — студент ЭМФ. Пожалуй, влечение к искусству у него несколько не меньше, чем у электротехника. Его стихи, очерки, рисунки всегда украшали страницы газеты. И он, как и все мы, сейчас усиленно трет лоб, выжимая из него последнюю строчку своего очерка.

Из студенческой жизни успешно черпают темы для своих материалов новички — физик

Вадим Кожевников и теплоэнергетик Евгений Кривошеев, члены комсомольского отдела редакции. А сколько сил вкладывают в оформление газеты наши фотореспонденты и художники! Все чаще появляются на страницах «За кадры» снимки членов фотохроники ТПИ В. Любимова, В. Кондратенко, В. Зыбина. Объектив их фотоаппаратов запечатлевает многогранную жизнь вуза.

Целые полосы (так на языке журналистов называются газетные страгичи) «захватывает» литгруппа ГРФ со своим рукописным журналом «Компас». И вовсе не жалко. На здоровье! Приятно, что и в ее и в нашем активе — геолог В. Рыбин, художник.

На миг устанавливается тишина, вдруг... открывается дверь, и не входит, а скорее влетает Галина Алексеевна Сулакшина, зав. идеологическим отделом редакции. Она потрясает последним номером газеты. Все мы в предчувствии чего-то грозного поднимаем головы, стараясь при этом вжаться по сильнее в свои стулья.

— Опять нет дискуссии? А вот у нас, — она вытаскивает толстенную кипу материалов, — отклики по «Чистоте кристалла». Я уже говорила — это прежде всего.

Начинается долгий разговор между стороной потерпевшей и стороной ущемившей. Секретарь Александр Антонович даже потрясает огромной линейкой, доказывая, что газета — это не томский трамвай, в нее больше положенного не втолкаться.

Витя Зеленский, наш самый старый студент, вдруг начинает потихоньку смеяться. Оша-

рашенный, я подбегаю к телефону, уже поднимаю трубку, торопясь вызвать «скорую помощь».

— Михаил Иванович, добил я эту юмореску!

Облегченно вздыхаю, сажусь за свой стол и... в голове ни одной мысли. А еще говорят, что склероз бывает только у пожилых людей?! Ведь на чем-то я остановился, верно?

Хорошо еще, что сегодня пятница. А что будет в понедельник? Я уже примерно знаю: в самый последний момент какой-то материал устаревает, что-то просто не подойдет, может оказаться на полосе свободного места. И все мы, уже исписавшиеся, с небритыми бледными лицами, напряженно сосредоточимся в поисках чего-то нового.

Но вот номер готов, дан в набор. У читателей он появится в среду. А вечером в понедельник у нас идет редколлегия. Рождаются макет нового номера газеты, намечаются темы и планы работы над ними.

Самое тяжелое — это из всего многообразия жизни ТПИ выискать самое главное, самое значительное. Целина и неделя комсомолии, наука и учеба, шефство политехников над школами Томска, концерты наших агитбригад, спортивная жизнь института — здесь без солидного актива не обойдешься.

И когда получено очередное задание редакции, когда с каждой новой встречей все лучше и лучше узнаешь окружающих тебя людей — понимаешь, в каком мы еще долгу перед многими нашими читателями.

В. УГОРЕЛОВ.

МЫСЛИ ВСЛУХ

В. Фляшер, 584 группа: «Я всегда с нетерпением жду выхода газеты. Хочется узнать побольше о жизни на других факультетах, перенять опыт, научиться новому».

В этом, пожалуй, многотиражка почти никогда меня не разочаровывает».

И последнее интервью у Б. Боширцева из 044 гр.

«Я участник художественной самодеятельности и, естественно, хочу, чтобы газета более ярко отображала эту сторону нашей жизни. Недавно проходил смотр, на котором институт выступил не совсем блестяще».

«ГАЛАКТИКА»

... Уже далеко за полночь, а ребята из рекламбюро химиков не расходятся. За столом, на котором лежит огромный лист ватмана, склонился Валера Морозов. Он наносит последние штрихи.

На следующее утро появился свежий номер стенгазеты «Химик». Около него собрались парни и девчата, бурно обсуждали. Вряд ли они знали, что для редколлегии минувшая ночь была бессонной, а предыдущие прошли в творческих поисках.

И так каждый свежий номер. В нашем институте выходит около 60 стенгазет. На их столбцах во всем своем многообразии находят отражение важные вопросы. Творчество, передовый опыт, критика, выдумка. Уже названия говорят сами за себя: «Квант», «Гамма-луч»,

Однако газета не вскрыла причины этой неудачи. Да и появляющиеся статьи о художественной самодеятельности написаны скорее дилетански. Что мне хочется желать? Чтобы на страницах газеты ворвался шум аудиторий, споры, чтобы здесь решались более жизненные проблемы».

Ассистент Рождественская:

«Газета не доходит до многих читателей. Полезно было бы организовать подписку на газету по кафедрам и продавать ее во всех корпусах института».

В. КОЖЕВНИКОВ.

«Фотон» и др. На факультете автоматических систем ребята выпускают «Галактику». Когда смотришь последний номер, кажется, что и ты в космических далах. Вот он — герой наших дней Алексей Леонов с крыльями-руками. Таким изобразил его студент-художник Швандеров. Есть здесь уголок юмора, который заставляет читателя улыбнуться.

Можно назвать и другие стенновки — рядовые нашей советской печати, которые ведут среди студенчества большую воспитательную работу. Вокруг них сгруппировался солидный актив — свыше 400 студенток, художников, членов редколлегии.

5 мая по праву их праздник.

В. ХЛЫСТУН.

ОЛЕГ Философов,
студент ТЭФ

МАТЕРИ

Когда из дома уезжаю,
Денечка два там погостив,
Меня седая, загрузив,
В дорогу мама провожает.
Стоит и смотрит у калитки,
Смахнув слезиночки тайком,
Как я по тротуарным плиткам
Уйду и скроюсь за углом.
Ах, мама, мама, ты все та же.
И для тебя я все малыш,
Который рвал штанишки часто,
Срываясь с голубяток-крыш,
Которого кругом соседки
Озорником всегда считали,
Из-за которого нередко
Тебя к нам в школу вызывали.
Нет, мама, я уже серьезный:
Могу шутить, могу взгрустнуть.
Свой путь ищу не то, что в розах,
А просто твердый, верный путь.

На этой странице публикуются материалы, присланные на конкурс: юмореска В. Зеленского, рисунок В. Марьина, а также стихи О. Философова.

Порой смеюсь, порою плачу,
Порой чего-то не пойму.
Но это просто, мама, значит
Не существую, а живу.
Живу, ценя свою работу,
Девчонку скромную любя.
Живу, храня твою заботу —
Мне б было плохо без тебя.
Без всех твоих нравучений,
Без пирожков в дорогу мне,
А в дни обид и невезенья
Без доброты твоей — тройней!
Ты не грусти, пишу с приветом
Тебе письмо. Ответа жду.
К тебе я вскоре вновь приеду,
Шумливо в комнату войду.
Боюсь вот только (как не хочешь,
А годы жизни не вернешь):
Вдруг ты не встретишь, не проводишь,
Во след мне больше не всплакнешь.

МЕСЯЧНИК БОЕВИТОСТИ

На повестке дня расширенного заседания комитета комсомола стоял один вопрос — подведение итогов месячника боевитости. Головной секретарь, прежде чем произнести речь, обвел собравшихся серьезным взглядом и поднял над головой огромный лист ватмана.

— Вот новая форма отчетности, рожденная в творческих муках. Без нее — мы бы как без рук. Давайте начнем по порядку. Вы готовы?

Вскоре выяснилось, что с новым изобретением комитета никто не знаком, и у каждого в блокнотах свои подсчеты и записи.

Головной секретарь торжественно положил на стол огромный лист ватмана. Голос выдавал волнение.

— Переписывайте, чтобы чин по чину у всех одинаково. Заседание считаю закрытым. Завтра жду вас в полдень в институтском вычислительном центре...

Быстро пробежали сутки в подсчетах, и вот все секретари в сборе. Они растерянно озирались в светлой комнате вычислительного центра. Большие ящики весело стрекотали. Величие этих умных машин как-то угнетало головы вожаков молодежи, набитые цифрами.

Солидный с виду секретарь головного комитета, поблескивая стеклами очков, пробасил:

— Итак, собралась все. Продолжаем наше заседание. Прошу вас подойти к перфоратору, — он указал на аппарат, напоминающий пишущую машинку.

— Но мы еще не выбрали метод подсчета, — заметил юноша-программист.

— Добре, давай!
— Метод прямых, метод сеток, характеристик, метод прогонки...

— Остановимся на методе прогонки, — блеснули стекла секретаря.

— Тогда составим алгоритм — перечень всех операций, по которым должна работать машина и заперфорирuem их на ленту.

— 2 —

— С тебя начнем, — головной многозначительно подмигнул секретарю самого большого факультета. — Металлолома?

— 3,5 тонны сдали. Дюжина еще на заводе.

— Учтем. Так и запишем: всего 15,5 тонны...

Головной секретарь быстро нажимал на клавиши:

— Заработано в фонд фестиваля?

— 5 рублей.

— Гм! Гм! — лицо секретаря головного комитета выражало недовольство. Он пристально посмотрел на отчитывающегося.

— Число рейдов по микрорайону? Стенгазет? Фотографий? Субботников?

Секретарь самого большого факультета спохватился и, преодолев некую скованность, стал оперировать крупными цифрами. Он знал, что растаявший снег не смерить, а число ребят, участвовавших в рейдах и субботниках, не сосчитать.

— Вот это да! — воскликнул в восторге головной.

Остальные виновато потупились. Разве они могли тягаться с таким гигантом. Что можно было противопоставить такому размаху.

Один за другим держали отчет секретари факультетских бюро. Наступил черед и миловидной девушки, тихо сидевшей в углу. Метод прогонки явно застал ее врасплох, и она то и дело скромно обращалась к пометкам в блокноте.

— В фонд фестиваля?

— 167 рублей.

— Металлолома?

— Сдано 7 тонн.

— Диспутов? Встреч?

Названные мероприятия и цифры были весомыми, и рокошущий басок головного секретаря умолк на мгновение. Он бросил тревожный взгляд в сторону молодого программиста. Ответ заменил понимающий кивок.

Программист быстро намотал десятки метров ленты на катушки вводного устройства, что-то включил, и они завертелись.

— Перейдем к пульту машины.

Взволнованные секретари столпились у электронного мозга.

ДЛЯ ВАС

Себя поэтом не считаю:
Уж очень сложно все вокруг.
Есенина предпочитаю
И Маяковскому я — друг.

Пишу, осмысливать стараюсь
У жизни главную черту,
В стихах доверчив, полагаюсь
На вашу, люди, доброту.

Для вас готов я сделать много
Губить сорняк, сажать цветы
И впереди идти дорогой
В мир родниковой чистоты.

И если радость в вас при этом
Блеснет, как луч из синевы,
То я согласен стать поэтом,
Лишь только захотите вы!

СЕКРЕТ

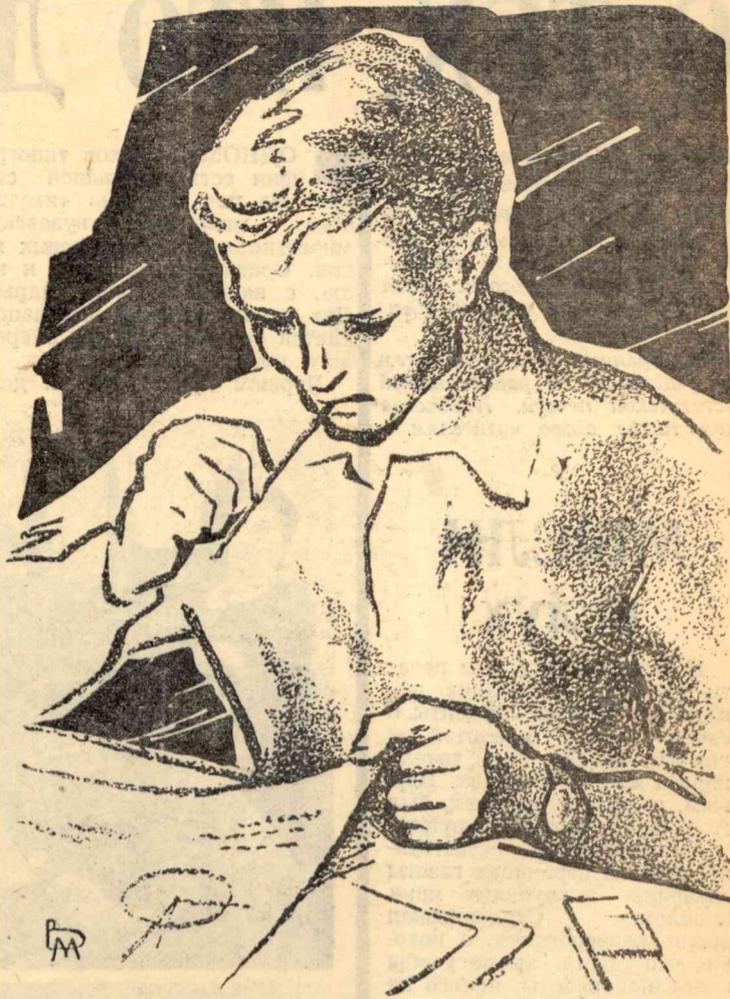
Я никому не говорю,
Как горячо тебя люблю.
Храню секрет на много лет,
Что красивее тебя нет.

И ты, любимая, смотри,
Как люблю, всем не говори.
Подумает еще народ:

Раз очень хвалит, значит лжет.
Ты им, хорошая моя,
Скажи: обыкновенный я.

Себе на память заруби —
Даю тебе такой совет.
И все сильней меня люби...

Молчу: секрет — всегда секрет.

«В мире формул»

Рис. В. Марьина.

МОЛЧАНИЕ

В молчанье — часто споры,
А не согласия взгляд.
В молчанье — часто ссоры
С любимой. Говорят,
Молчанье сильнее
Порой, чем злая речь.
Молчанье острее,
Чем самый острый меч.
И я порой игольчат.
Но как другим мне быть?
С невысказанным, молча
Ведь очень трудно жить.

ПРИЗЫВНОЕ СЛОВО

А в сердце вновь и вновь
бунтуют,

К другим занятиям глухи,

И, вырываясь, торжествуют
Мои удачные стихи.

Приходит трудная до пота
И очень важная пора,
Когда буквально вся работа
Висит на острие пера.

И мысль ясна, и образ ярок,
Но ошибись на волосок,
И после — множество
помарок

Или черта нанкосок.

О, тяжкий груз — моя
работа.

Но у нее я в кабале,
Иду выскивать охотно
Слова, как искорки в золе.

Порой скептическое слышу:
Не мучь себя! Не выйдешь,
брось!

Но как тут быть: стихами
дышишь,

Прибитый сердцем к ним
насквозь?

Порой хожу мрачнее тучи,
Не зная, где сравнение взять.

Стихи писать никто не учит,
Лишь сердце может

подсказать.

Но вот блеснет и не погаснет
И, как звездой в небосвод,
Вдруг слово неотрывной

частью

В стихотворение войдет.

И хочется проверкой в силе
Призывным словом так

звенеть,

Чтобы слепцы глаза
открыли,

А безголосый смог запеть!

В. ЗЕЛЕНСКИЙ.

— 3 —

— Сейчас запоминающее устройство примет информацию и приступит к подсчетам.

Головной секретарь занял ключевые позиции у пульта. Рядом примостился секретарь самого большого факультета. Миловидную девушку оттеснили в дальний угол.

Много видела на своем веку электронная вычислительная цифровая машина, но и она здесь выразила свое недоумение. Раскиданный снег на территории общежитий превращался в эшелоны, которые протянулись бы от Томска до Москвы. Выпущенными стенгазетами и фотомонтажами можно было оклеить весь фасад главного корпуса института. Прочитанных лекций было больше, чем дней в году...

Аппарат все выбрасывал и выбрасывал ленту с семирядной колонкой цифр. Секретари переглядывались — ведь решалась судьба факультетов, и неведомо было, что происходит в чреве огромных ящиков.

— Быстрее, дружище, нельзя? Ведь в положении о месячнике боевитости 60 пунктов, — поторапливал головной.

Но вот стрекотание умолкло, и общий вздох облегчения зашевелил ленту, лежавшую на полу. Лица собравшихся вытянулись.

— Объявляю результаты, — сказал головной секретарь, пробегая глазами цифры. — Первое место, как следовало ожидать, — самому большому факультету.

Второй была миловидная девушка.

— Товарищи, внимание! — головной секретарь поднял руку. — Мы с вами славно поработали. Так сказать, показали свою боевитость.

Секретари по одному выскальзывали из комнаты.

— Мы с вами можем сделать еще больше, — умолкнув, он поднял очки. В комнате никого не было, кроме художавого с загорелым лицом секретаря самого большого факультета. Многозначительно улыбаясь, он смотрел на огромные ящики машины. Головной подошел к нему, потирая руки.

— Ну, дружище, добре мы с тобой сработали. Поздравляю!

Радость головного секретаря была понятной: они учились на одном факультете.

СТРАНИЧКИ ДАЛЕКИХ ЛЕТ

(Окончание.)

Начало на 5-й стр.)

Да и как можно было оставаться равнодушным, если появлялся с гитарой Витя Бримерберг, если запедала какую-нибудь лирическую песенку Рая Зайнулина или пускалась в пляс неистощимая на выдумку Катя Ильинская?

Многое делали в те годы руки студентов: строили железнодорожные пути, рыли котлованы под фундаменты новых заводов, убирали урожаи на колхозных полях. Но каждый знал, что стране нужны не только рабочие руки, — стране нужны, чтобы заменить ушедших на фронт, инженеры. И каждый старался

учиться как можно лучше, хотя это было порой очень трудно. Трудно не только потому, что много было очень нужных и серьезных дел, кроме учебы, но и потому, что было мало учебников, бумаги, что в корпусах зимой был отчаянный холод, не было света.

Хотя лекции часто записывались на старых журналах, хотя лабораторные работы иной раз приходилось делать в рукавицах, чтобы пальцы не прилипали к холодным клеммам, хотя проекты рассчитывались при тусклом свете коптилки, — институт и в годы войны продолжал выпускать хороших специалистов. Главным энергетиком

одного из заводов стал наш бывший колхозный бригадир Саша Болтовский, главным инженером ГЭС-2 — Антон Старовойтов, главным инженером электротехнического завода И. Высоцкий, ведущие инженерные должности занимают Г. Золотухин, В. Воронин, Н. Кронберг и многие другие. В вузах и научно-исследовательских институтах Москвы, Ленинграда, Новочеркасска, Ростова, Новосибирска, Томска и других городов страны работает немало наших студентов военных лет (В. Чунч, М. Фролов, В. Пухова, Р. Зайнулина, Г. Путилова, Р. Малюткина, Н. Фигуровская и другие).

В. МАРЬИН.

«СЧИТАЙТЕ МЕНЯ КОММУНИСТОМ»

Коптилка боролась со мраком.
... Писал на листе он чистом:
«Если погибну в атаке,
Считайте меня коммунистом».
Он был совсем молодой,
Этот безусый солдат.
И первым бросился в бой,
Сжимая в руках автомат.
Когда ж со смертельной раной
Упал он на склон каменный,
Губы шептали упрямо:
«Считайте меня коммунистом».
На сопке его схоронили,
Где ветры печально поют.
И слушали старые ели
Прощальный герою салют.
Надпись осталась (там маки
алеют) на камне мшистом:
«Он шел беспартийным в атаку,
а умер в бою коммунистом».

Н. ПУЧКОВ.

РОЖЬ КОЛОСИТСЯ

И тот вокзал,
И тот перрон
Ты вспоминаешь.
Тот вагон,
Что навсегда
От нас увез
Любовь и ласку,
Смех до слез.
О, тот бездушный
паровоз
Полжизни
Он тогда увез.
И плачь со стоном
Помнишь, мама,
Когда читала:
«Пал смертью храбрых
под Полтавой».
А небо стало
Черно-синим,
Дома — косые,
А ветры — злые.
И ты сказала,
Что жить устала.
Тебе досталась
Лихая доля:
Я — карапузом,
Да участь вдовья.
Ночами, днями
Ты трудилась,
Замучить горе
В делах стремилась.
Тоска же с сердцем
Вместе билась.
Да рос
Курносый мальчуган.
На поле боя
Рожь кустится.
Уж карапуз
пошел учиться.

В подготовке номера принимали активное участие научные работники А. М. Курносова, Д. Н. Приходько, Ю. П. Похолов, студенты Ю. Угоров, В. Зеленский, фото-корреспондент В. Зыбин, художник В. Марьин.

За помощь от редакции спасибо.

И любопытного юнца
Волнует прошлое отца.
А мама прячет поутру
в своей прическе
седину.

Но многим не пришлось закончить институт. Не вернулись с фронта Вася Радчук, Степан Голубь, Леля Матушевская. Где-то на Украине живет сероглазая певунья Рита Отц, служившая в войну связисткой зенитной батареи. Колесит по стране с одним из воинских ансамблей песни и пляски наш соловей Антон Буяр. О многих мы просто ничего не знаем. Хотелось бы узнать хоть одно: живы ли? А еще больше хотелось бы встретиться всем вместе, вспомнить былое и узнать, какими стали теперь студенты-политехники военных лет.

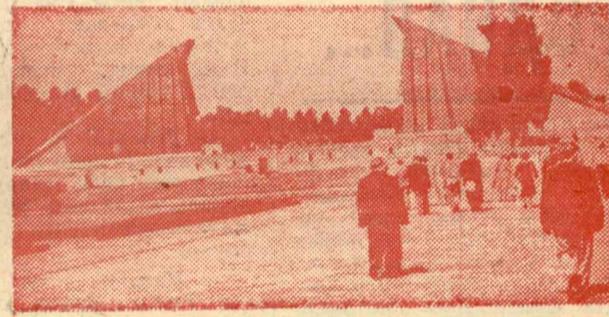
Т. МОГИЛЕВСКАЯ,
бывшая студентка
группы 620, секретарь бюро ВЛКСМ энергетического факультета.

В Берлине есть одно священное место — Трептов-парк. В его аллеях шумят карельские березы, а русская земля, привезенная сюда за тысячами километров, питает их живительными соками. Здесь, среди скульптурных галлерей, полных скорби и величия, покоится прах 20 тысяч советских солдат и офицеров, погибших при взятии Берлина. Над всем ансамблем, как символ мира, возвышается 30-метровая фигура воина с младенцем на руках.

У группы политехников никогда не изгладится в памяти посещение Трептов-парка.

НА СНИМКАХ: Трептов-парк.

Фото Б. Сесюнина!

РАЗВЕДЧИКИ И ГОРНИСТЫ А. ПЕТРЕНКО.

По гулким меридианам,
Вдоль затемненных
вокзалов
На Запад рвались
мальчишки,
Только на Запад —
В бой.
Простите мальчишек
мамы —
Так совесть им
приказала
Считать по-отцовски
Родину

Личной своей судьбой.
Разведчики и
горнисты,
Ротные запевалы, —
Вас берегли комбаты,
Как знамя полка
в бою.
И если с пробитой
грудью
В тяжелом бою вы
пали,
Над вами
В святой серьезности

Гремел боевой салют...
Ходил он
По нашей улице
В огромном
Трофейном френче
В последнем бою за
Вислу
Погибший Козлов
Сашок.

Мальчишкам всего
Союза,
Как взрослым, легла на
плечи
Война,
Треугольники писем
Медленно шли на
Восток.

Н. ПЕТРОВ.

МАЛЬЧИШКИ

Глотая слюнки, в
изумлении
Глядели мы из-за кустов,
Как щип хлебало отделение,
А запах был такой
густой...
Послевоенные
мальчишки,
Мы знали блюдо
«лебеда»,
Сидели мы, скворцы
притихшие,
И нас приметили тогда.
И на меня с братишкой
глядя,
Бойцы тянули дожди нам.
Нас по вихрам погладил
дядя,
Со странным званьем
«старшина».
И мы уселись.
По-геройски
Бачок очистили до дна —
Так нас поставил на
довольствие
Добрейший дядя —
старшина.

В. ЖЕСТОВ.

СОСЕД МОЙ

Под вечер выдохлись ветра,
И в легких каплях
листопада
Жарком притихшего
костра,
Дымилась полоса заката.
Вот он чуть вздрогнул
напослед,
И как итог дневным
событиям,
Ко мне приходит мой
сосед.
(Сосед мой — летчик-
истребитель).
Мы говорим о том, о сем,
Попьем чайку из темных
кружек
И вспомним... Завтра бы с
ружьем!
И проверяем свои ружья.
Но выходных у Тольки
нет,
И, как всегда, над
воскресеньем
Плыл паутинкой белый
след.
Земля внизу была
осенней.

КУБОК ШУРУХИНА

ЭСТАФЕТА В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.

Два дня аллеями Лагерного сада владели спортсмены. Более ста легкоатлетов института принимали участие в соревнованиях, посвященных 20-летию великой победы. Два тура прошли в упорной борьбе и с переменным успехом для участников.

Первый день был счастливым для команды АВТФ. Она вышла в лидеры. На беговых дорожках и кроссовых дистанциях первенствовали в основном автоматчики Галина Пичугина (60 и 500 м), Анатолий Филлимонов (100 м).

Второй тур внес существенные изменения и поправки. Правда, среди победителей вновь появилось имя Галины Пичугиной, но рядом — физикотехников Евгения Казанцева, Галины Пановой и электро-механика Андerea Стрельца.

В командном зачете (по двум турам) определилась судьба первого места. Оно досталось бегунам и кроссменам механического факультета, которые стали обладателями кубка имени дважды Героя Советского Союза П. И. Шурухина. Вторыми были физикотехники. Лидеры первого тура — автоматчики — оказались на третьем месте.

Д. МОРАВЕЦКИЙ.

Год Победы

Мы все запомнили
первый день,
Весь мир потрясший с
неслыханной силой,
Когда стервятника
черная тень
Над Киевом ясное
небо закрыла.
Мы сразу взрослыми
стали тогда,
Суровой к себе и к
другим и строже.
И Родина наша, родная
земля
Нам стала еще
дороже.
За эту вот землю, за
небо ее,
За песни крылатой
звонящее слово,
За вольную жизнь и за
счастье свое
Мы к битве
смертельной с врагами
готовы.
Наш фронт — это
книга, линейка, тетрадь.
Прочти — и подумай
над каждой страницей.
Чтоб строить уметь,
надо многое знать,
Чтоб знать — надо
много и долго учиться.
Пусть в жарком бою, в
напряженном труде,
Сквозь пламя пожаров,
сквозь горе, сквозь беды
Нам путь освещает
всегда и везде
Звезда нашей верной и
близкой победы.
Мы знаем, она
неприменно придет,
Как вслед за весной
приходит лето.
И девяносто сорок
пятый год
Будет годом нашей
полной победы.
Т. МОГИЛЕВСКАЯ,
гр. 620, ЭФ.
декабрь 1944 года.